

Сяо Линь мгновенно понял, что означала едва заметная заминка в словах Марка.

Оказывается, ему не показалось.

В груди поднялась удушливая волна ревности. Казалось бы, это утро должно было сделать их с Цинь Шэнсюэ ближе, но реальность щелкнула его по носу. Все было совсем не так просто.

Учиться терпеть?

Сяо Линь поднял глаза на стоявшую перед ним меху, которая уже готовилась к запуску, медленно тестируя суставы.

Терпение требовалось двойное — и физическое, и духовное.

Терпеть и не сметь обнимать его без дозволения. Заталкивать поглубже ревность и не задавать лишних вопросов. Сяо Линь прекрасно понимал: ответы ему не понравятся. И если он хочет остаться рядом со своим омегой, ему придется терпеть.

Марк мимоходом взглянул на мальчишку. Тот только что так преданно и с надеждой смотрел на машину, а в следующую секунду его лицо закаменело, став мрачным и холодным. Проследив за его взглядом, адъютант посмотрел туда же.

На белоснежной броне мехи красовалась надпись — едва заметная, искусно вписанная в тонкие серебристые линии узора. Издалека её было не разглядеть, а когда машина выпрямлялась во весь рост, буквы и вовсе пропадали из виду. Но этот молодой альфа, очевидно, умудрился всё прочитать.

«Охо-хо», — мысленно хмыкнул Марк.

Уж он-то отлично знал подоплеку. Но долг адъютанта обязывал держать рот на замке: без прямого приказа разглашать личные секреты командира он не собирался.

Поэтому Марк лишь молча забавлялся, наблюдая за гаммой чувств на лице Сяо Линя. Взгляд молодого альфы, острый как ледяной клинок, постепенно вновь становился ровным. Вот только по какой-то причине парень вдруг мазнул тяжелым взглядом по самому Марку, а после и вовсе успокоился.

Марк замер.

«Черт, за эту работу мне точно должны доплачивать за вредность и испорченную репутацию! Нашел на кого коситься!»

Сяо Линь действительно перестал пялиться на Марка. Он вновь перевел взгляд на меху. Теперь, когда исполин выпрямился, дурацкая надпись скрылась из виду. Но альфа уже знал: видит он её или нет, она там.

«Ничего, — упрямо повторил он про себя. — Главное, что сейчас рядом с ним стою я».

Внутри кабины Цинь Шэнсюэ уже подключался к основному интерфейсу мехи. С помощью своей ментальной силы он осваивал систему с невероятной скоростью. Обычному пилоту потребовалось бы куча времени только на калибровку датчиков, а полковник Цинь уже вовсю подгонял чувствительность управления под свои привычки.

В процессе настройки раздался голос:

— Рад служить вам.

Отозвался бортовой искусственный интеллект. Звучал он не как безжизненный синтезатор речи, а как живой человек — мягкий, бархатистый мужской баритон, больше подходящий какому-нибудь ученому, чем боевой системе.

Цинь Шэнсюэ небрежно угукнул. ИскИн тут же поинтересовался:

— Вы довольны этой машиной?

Полковник не отрывал взгляда от пульта. Ментальная сила позволяла выжимать из техники абсолютный максимум, однако любой профессиональный пилот обязан уметь управлять мехой вручную даже с закрытыми глазами. Без долгих тренировок, притирки и идеального знания каждой кнопки далеко не уедешь. Положись только на разум — и в случае критической поломки, когда каналы связи перегорят, пиши пропало.

Услышав этот голос, Цинь Шэнсюэ многозначительно усмехнулся:

— Фердинанд?

Система на мгновение зависла, а затем тихо отозвалась:

— Да, это я.

— Профессор Юй подсобил? — спросил Цинь Шэнсюэ.

— Да. Вечная ему благодарность, — ответил Фердинанд.

Полковник скривил губы. «Великий» профессор действительно превзошел сам себя. Загрузить разум сильного менталиста в квантовое ядро ИИ — в каком-то смысле это было настоящим цифровым бессмертием.

Рядом возникла ментальная проекция Фердинанда. Словно понимая, что его человеческий облик будет Цинь Шэнсюэ не по душе, он не стал принимать физическую форму. Вместо этого вокруг пилота закружился рой мерцающих зеленых светлячков. Огоньки ластились к омеге, мягко касаясь его плеч.

— Ты и после смерти умудряешься помогать? — фыркнул Цинь Шэнсюэ.

Огоньки замерли и робко отпрянули.

— Прости. Я слишком долго скучал по тебе.

Полковник мысленно закатил глаза, в очередной раз коря профессора Юй за такую заботу. Впрочем, он прекрасно понимал: превращение Фердинанда в ИИ было сделкой. Осужденный гений отдал науке все свои колоссальные знания в обмен на единственный шанс — быть рядом с ним.

Цинь Шэнсюэ считал, что профессор оказался излишне щепетильным в вопросах чести. Мог бы просто стереть или присвоить эти данные, так нет же — действительно прислал подарок.

— Ты ведь знаешь, что это бессмысленно, — ровно произнес омега.

Фердинанд, разумеется, знал. Десяти лет забвения хватило, чтобы обдумать каждую деталь. Его голос лился мягко и размеренно, будто он читал стихи любимому человеку:

— Знаю. Смерть не искупает грехов. Но я верю, что смогу переродиться в твоих руках.

Преступления не стираются раскаянием. Смерть лишь избавила его от физической боли, а платой за возможность вернуться к возлюбленному стало отречение от всего человеческого.

Лицо Цинь Шэнсюэ не дрогнуло. На душе у него было еще холоднее, ни одна струна внутри не отозвалась сочувствием. Подобная одержимость со стороны Фердинанда казалась ему нелепой и даже дикой.

Для этого безумца жизни тысяч людей были лишь сухими цифрами, погрешностью при испытании нового оружия. Зато несколько месяцев, проведенных рядом с Цинь Шэнсюэ, превратились в манию, которую не смогла прервать даже могила. Но омеге не трогала подобная верность. Он видел в этом лишь тяжелое психическое расстройство — а лечить поехавших менталистов, как известно, задача почти невозможная.

Цинь Шэнсюэ лениво щелкнул тумблером на панели:

— Перерождение, говоришь? Тогда начнем со смены имени. «Фердинанд» мне не нравится. Отныне ты «Номер Один».

Фердинанд — точнее, Номер Один — безропотно подчинился:

— Слушаюсь. Номер Один счастлив служить вам.

Цинь Шэнсюэ негромко свистнул:

— Постарайся не растерять этот задор.

«Думаешь, раз стал суперкомпьютером, то поймал бога за бороду? Сейчас я быстро подпорчу тебе настроение».

Мысленным приказом полковник заставил исполина опуститься на одно колено. Люк кабины с шипением распахнулся.

— Поднимайся, — бросил он Сяо Линю, а затем скомандовал ИИ: — Номер Один,пусти его.

Механическая длань, которая должна была опуститься к земле и подхватить парня, даже не шелохнулась. Система словно зависла.

— Номер Один? — сощурился Цинь Шэнсюэ. — Бунтуешь? Зачем мне ИИ, который не выполняет команды?

Зеленый рой вокруг него едва ли не угас от обиды. Но стоило Цинь Шэнсюэ сделать движение, будто он собирается лично спуститься вниз, как манипулятор мехи наконец нехотя шевельнулся. Подняв Сяо Линя, он доставил его прямоиком к кабине.

Сяо Линь решительно ничего не понимал. Он только-только уговорил себя смирить гордыню и проглотить обиду. В конце концов, его любимый подобен недостижимому снегу на вершине горы — если снежинка и упадет тебе на ладонь, нужно быть благодарным за это чудо, а не требовать невозможного. Но к чему эта причуда? Зачем звать его в кабину мехи, подаренной каким-то соперником?

Шагнув внутрь, Сяо Линь растерялся. Он не знал, куда деть руки и ноги — обстановка кабины сверкала невиданной роскошью и хай-теком, парень всерьез опасался сломать какую-нибудь баснословно дорогую деталь.

— Садись рядом, — скомандовал Цинь Шэнсюэ. — Покажу тебе тут всё.

Сердце Сяо Линя заколотилось как сумасшедшее. Он послушно опустился в кресло.

Кабина боевой мехи обычно рассчитана на одного пилота, но конструкторы заложили приличный запас пространства ради комфорта. Цинь Шэнсюэ, будучи омегой, отличался изящным телосложением — на его месте легко поместились бы двое таких же. Однако

крупный альфа рядом в корне изменил ситуацию. Теперь они сидели вплотную, бедро к бедру.

Сяо Линь мгновенно окаменел от этой близости. Хорошо, что он уже сидел, иначе точно пошел бы иноходью от волнения.

Наблюдавший снизу Марк покачал головой.

«Ну и сибарит у меня командир... Использовать наградную меху за особые заслуги, чтобы зажиматься с молодым альфой. Силен».

Парень секунду назад едва не исходил желчью, а теперь небось и думать забыл про ревность. И действительно, Сяо Линю сейчас было абсолютно плевать на весь мир. Всё его внимание без остатка поглотил Цинь Шэнсюэ.

Цинь Шэнсюэ, точно капризный барин, бросил системе:

— Номер Один, закрой люк.

ИИ не двигался. Закрыть кабину — значит добровольно запереть своего возлюбленного наедине с чужим альфой в крошечном замкнутом пространстве. Он не хотел этого делать.

— Закроешь наконец? Или мне уйти? — с угрозой в голосе переспросил омега.

Сяо Линь недоумевал, не понимая, что происходит. Меха, которая только что двигалась с безупречной плавностью, вдруг закапризничала: створки люка поползли навстречу друг другу рывками, со скрипом, будто ржавые двери развалюхи в трущобах.

— Ну что, всё еще рад служить мне? — с издевкой поинтересовался Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь, не сводивший с него глаз, смекнул, что вопрос адресован не ему. Значит... самой машине?

Оглядевшись, альфа заметил слабое колыхание изумрудных искорок вокруг них, но так и не понял, что это такое.

Номер Один промолчал — очевидно, радости он сейчас не испытывал. Но Цинь Шэнсюэ было плевать. Пусть злится. Когда этому умнику плохо, полковнику только веселее.

Протянув ментальную силу к ядру системы, Цинь Шэнсюэ мысленно спросил:

* «Когда ты решался на это, был ли ты готов к последствиям?»*

* «Или до сих пор мнишь себя альфой?»*

Ответа не последовало. Меха словно лишилась души, погрузившись в угрюмое молчание.

Цинь Шэнсюэ потерял к нему интерес и переключился на Сяо Линя, указав на приборную панель:

— Узнаешь приборы?

Младший кивнул. На лекциях по базовому пилотированию им подробно объясняли назначение клавиш. Расположение тумблеров может меняться под конкретного пилота, но сама маркировка стандартизирована, так что парень без труда во всем разобрался.

— Покажу, на что способен, — велел полковник.

Сяо Линь опешил и нерешительно замялся:

— Но... я ведь еще ни разу не сидел за реальным штурвалом.

— Я не боюсь, а ты чего трусишь? Если кишка тонка — проваливай из кабины.

Эти слова подстегнули гордость альфы. Отбросив колебания, он вызвал в памяти учебные инструкции и решительно положил ладони на консоль управления. Запуск реактора не требовал содействия ИИ.

Курс пилотирования всегда начинался с ручного режима. Цинь Шэнсюэ отметил про себя, что теория у Сяо Линя от зубов отскакивает. Пусть парень сначала робел от недостатка практики, стоило ему переключить первый тумблер, как движения обрели уверенность и четкость.

Первый испуг прошел, уступив место собранности. Во время тренировок на симуляторах, несмотря на заявленную стопроцентную реалистичность, подсознательно всегда помнишь об условности происходящего. Там ты не боишься разбить многотонную махину.

Здесь же, сжимая в руках настоящий штурвал, Сяо Линь не на шутку разволновался. Допусти он хоть малейшую ошибку — и всех его скромных сбережений вряд ли хватило бы даже на то, чтобы покрыть расходы на покраску поцарапанного борта.

Но стоило исполину сделать первый шаг, как страх бесследно растворился в хлынувшем в кровь адреналине.

Редкий альфа не грезил боевыми машинами. А совершить свой первый вылет на аппарате такого запредельного класса — о подобном Сяо Линь не смел даже мечтать.

Цинь Шэнсюэ с легкой полуулыбкой наблюдал за ним. Он впервые видел на лице Сяо Линя такое искреннее, чистое юношеское упоение.

Тяжелое детство наложило свой отпечаток: парень казался гораздо взрослее своих сверстников. И пусть наедине с полковником он порой вел себя по-детски наивно, в обычное время он держал свои чувства в жесткой узде.

Но сейчас его молодая душа словно вырвалась на свободу. Изумрудные глаза сияли неподдельным восторгом, а когда он повернулся к омеге, его улыбка была такой яркой, что слепила глаза.

Сяо Линь аккуратно маневрировал на небольшом пяточке перед общежитием, заставляя стального колосса послушно переносить вес с ноги на ногу. Даже эти простые движения дарили ему невероятное чувство свободы.

— А-Сюэ, отклик потрясающий! — восторженно выпалил он.

Лишь секунду спустя до него дошло, как именно он назвал командира. Парень испуганно прикусил язык и искоса глянул на Цинь Шэнсюэ, боясь увидеть на его лице вспышку гнева или брезгливости.

Цинь Шэнсюэ и не думал сердиться. В конце концов, это его имя, почему бы не называть его так с глазу на глаз?

Если Сяо Линь достаточно умен, ему не нужны лишние подсказки. Ну а окажись он дураком — что ж, никогда не поздно выставить его за дверь.

Но полковник лишь благосклонно кивнул:

— Да, машина отличная.

Разрешение было получено безмолвно, и у Сяо Линя словно крылья выросли за спиной. На ровной тренировочной площадке его меха выделявала такие пируэты, будто вот-вот оторвется от земли.

Марк, наблюдавший за этим художеством со стороны, понятия не имел, кто сидит за пультом управления. Он лишь недоумевал: с чего вдруг полковник Цинь решил устроить эти безумные танцы на пяточке перед корпусом? Зачем кружить молодого альфу на месте с таким азартом?

Покачав головой, адъютант благоразумно вжался в тень козырька общежития, подальше от греха.

Видя, как увлеченно Сяо Линь нарезает круги на одном месте, Цинь Шэнсюэ предложил:

— Переключись на полетный режим. На этой территории разрешены воздушные маневры.

Он уже проверил настройки доступа: профессор Юй всё продумал до мелочей и заранее разблокировал все необходимые разрешения, избавив пилота от бумажной волокиты с академией.

Глаза Сяо Линя вспыхнули еще ярче. Когда он активировал маршевые двигатели, у него самого перехватило дыхание от восторга.

Новые люди привыкли к полетам — небо бороздили тысячи аэрокаров, а путешествия на межзвездных лайнерах давно стали обыденностью. Но ни один полет в пассажирском кресле не шел в сравнение с тем, когда ты лично держишь штурвал боевого исполина.

Сяо Линь рванул штурвал на себя, и белоснежный колосс свечой ушел в небо, оставив за собой инверсионный след, точно росчерк молнии.

Потрясающая эргономика машины превращала даже ручное пилотирование в чистое удовольствие, недоступное на обычных серийных моделях.

Прежде Сяо Линь не испытывал ничего подобного. Это было пьянящее чувство безграничной свободы и всевластия.

Перед ним, как на ладони, расстилалась территория Первой военной академии, а в кабине, совсем рядом, сидел его драгоценный омега.

На миг ему показалось, что предел его мечтаний достигнут: собственная боевая меха и любимый человек рядом — чего еще желать?

Но стоило ему перевести взгляд на Цинь Шэнсюэ, как призрачное удовлетворение растаяло. Нет, этого мало. Ему нужно гораздо больше. Он должен сам стать кем-то значимым, чтобы иметь право дарить А-Сюэ весь мир, а не просто пользоваться его щедростью.

Заметив, как внезапно угасла радость на лице Сяо Линя, Цинь Шэнсюэ удивленно спросил:

— Что стряслось?

Сяо Линь поджал губы. Разве имеет право нищий давать обещания на будущее? Не прозвучат ли его слова дешевым хвастовством?

Он медленно погладил холодный металл штурвала, возвращаясь с небес на землю.

Цинь Шэнсюэ не нуждался в его клятвах. У этого омеги уже было всё, о чем только можно

мечтать.

В груди альфы шевельнулась тоскливая растерянность. Вот он, сидит на расстоянии вытянутой руки, но между ними — непреодолимая пропасть. Сможет ли он когда-нибудь стать равным этому блистательному человеку, даже если положит на алтарь собственную жизнь?

Поэтому голос парня прозвучал глухо и надтреснуто:

— Я просто подумал... как мне стать ближе к тебе.

Полковник Цинь озадаченно выгнул бровь:

— Еще ближе? Да я уже почти у тебя на коленях сижу. Куда уж ближе-то?

Сяо Линь промолчал.

Да он же не про физическую дистанцию! Хотя...

Постойте. Меха только что словно споткнулась в воздухе?

Цинь Шэнсюэ, разумеется, тоже заметил эту заминку ИИ. Уголки его губ поползли вверх:

— Впрочем, идея неплохая.

С этими словами он плавно качнулся вперед. Они и без того сидели плечом к плечу, а теперь омега приблизил свое лицо так близко, что их дыхание смешалось.

Сердце Сяо Линя, едва успевшее успокоиться, вновь пустилось вскачь, загрохотав в ушах громче рева двигателей. Теряя голову, он потянулся навстречу.

Сладкий, дурманный аромат феромонов омега мгновенно заполнил тесную кабину. Впиваясь в губы, о которых грезил каждую секунду, Сяо Линь смутно осознал, что от этого бешеного вожделения у него сводит низ живота до сладкой боли.

Схема приборной панели запечатлелась в его мозгу с поразительной точностью — то ли сказывалась отличная учеба, то ли безумная жажда обладания вскрыла скрытые резервы его организма.

Вслепую, даже не взглянув на консоль, Сяо Линь безошибочно щелкнул нужной клавишей, переводя меху в режим автоматического зависания.

В ту же секунду его руки соскользнули со штурвала, подхватили Цинь Шэнсюэ под бедра и

бесцеремонно устроили его на своих коленях.

А-Сюэ не противился. Он позволил целовать себя, позволил обнимать и без единого возражения устроился на коленях альфы.

Теряя остатки самообладания, Сяо Линь порывисто скользнул ладонью под подол его одежды, но в последний миг, собрав в кулак всю волю, заставил себя остановиться.

Оторвавшись от влажных, пахнущих нектаром губ, он прижался лбом к его лбу, хрипло выдыхая:

— Мне всё еще нужно терпеть?

Цинь Шэнсюэ пришел в восторг от такой покорности своего «щенка». Умница какой, схватывает на лету.

Полковник ласково потрепал его по щеке:

— Разумеется, глупыш.

Сяо Линь разочарованно уткнулся в его ладонь, едва не скуля от досады, но покорно замер, жадно втягивая носом его тонкий запах. Он знал, что этот дразнящий аромат лишь продлит его мучения, но совладать с собой не мог.

Знал, что делает себе только хуже, и все равно ластился, как преданный пес.

Цинь Шэнсюэ едва сдержал смешок. Глупый пес, сам же мается, а нос оторвать не может.

Омега обвил руками шею альфы и прошептал ему на ухо:

— Но хорошим мальчикам положена награда. Ну же, возьми её сам.

Сяо Линь судорожно сглотнул. Пальцы наконец скользнули под ткань, сжимая тонкую, податливую талию, притягивая омегу к себе вплотную.

Цинь Шэнсюэ запрокинул голову, из его горла вырвался тихий, прерывистый стон. Этот нежный звук окончательно лишил Сяо Линя рассудка. Он отчетливо почувствовал, что тело омеги тоже начинает отзываться на его близость.

Сяо Линь резко приподнял омегу и пересадил обратно на пилотское кресло. Сам же опустился на колени прямо у него между ног, утыкаясь лицом в бедра. Его намерения были очевидны без лишних слов.

Цинь Шэнсюэ промолчал, лишь ласково, ободряюще погладил его по затылку, задевая чувствительную зону у основания шеи.

Но ровно за мгновение до того, как Сяо Линь успел сделать следующий шаг, люк кабины — без какого-либо приказа со стороны пилотов — резко распахнулся.

Сяо Линь даже среагировать не успел. Под истошный вой сирены безопасности тяжелый механический манипулятор мехи мертвой хваткой сгреб альфу поперек туловища и бесцеремонно вышвырнул вон из кабины!

Они зависли на высоте не менее тысячи метров над землей. Сорвись парень вниз — от него не осталось бы и мокрого места.

В золотистых глазах Цинь Шэнсюэ вспыхнуло яростное ментальное пламя, мгновенно перехватывая контроль над взбунтовавшимся манипулятором. Его губы, всё еще влажные и припухшие от недавних поцелуев, изогнулись в холодной усмешке:

— Ты ведь жаждал перерождения? Раз так, заучи как отче наш: ты всего лишь бортовая система, а не альфа. Мертвецам положено знать свое место.

— И если ты не способен беспрекословно подчиняться, эта груда металла мне даром не нужна. Улучшенные характеристики — приятный бонус, но я и без твоих наворотов вполне способен сокрушить любого врага.

— Так что решай побыстрее: кто ты? Номер Один или Фердинанд?

Потянулись мучительные секунды безмолвного противостояния. Сяо Линь, болтаясь в стальных тисках, покосился вниз. Высота была головокружительной, падение отсюда означало верную смерть.

Но, как ни странно, страха он не испытывал. Парень уже готов был признать, что меха, несмотря на дарителя, действительно шедевр инженерной мысли.

Однако сейчас ему больше всего на свете хотелось разнести этот чертов кусок железа на атомы.

Каким же ублюдком надо быть, чтобы пакостить бывшему даже из могилы?!

На высоте километра завывал ледяной ветер.

Наконец, сквозь его свист пробился глухой, лишенный прежней мягкости синтезированный голос:

— Номер Один... рад служить вам.

<http://bllate.org/book/18348/1764422>